

18+

Сергей Язев-Кондулуков

Путешествие Джорджа во времени

Встреча с динозаврами



Сергей Язев-Кондулуков

**Путешествие Джорджа
во времени. Встреча
с динозаврами**

«Издательские решения»

Язев-Кондулуков С. В.

Путешествие Джорджа во времени. Встреча с динозаврами /
С. В. Язев-Кондулуков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853554-3

И вновь читатель встретится с Джорджем, его прелестной Мари и другими героями первой повести. Джордж уже повзрослел, занимает солидное место начальника отдела в фирме своего отца. У него растёт прелестная дочь Софи. Но осталась неистребимая тяга ко всему новому, неизведанному. В одно прекрасное утро ему звонит старый знакомый, полковник Джеймс, и опять предлагает совершить путешествие во времени, полное загадок и приключений. Что из этого получилось читатель узнает, прочитав вторую повесть.

ISBN 978-5-44-853554-3

© Язев-Кондулуков С. В.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Возвращение	6
Глава 2. Таинственная находка. Обвал	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Путешествие Джорджа во времени Встреча с динозаврами

Сергей Васильевич Язев-Кондулуков

Иллюстратор Николай Михайлович Ковалёв

© Сергей Васильевич Язев-Кондулуков, 2017

© Николай Михайлович Ковалёв, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-3554-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Автор благодарит за подсказанную идею сотрудника

Тольяттинского Краеведческого музея

Якимову Татьяну Анатольевну

Прелестной, очаровательной

Мисс X посвящаю.

Глава 1. Возвращение

Было далеко за полночь, когда шофер большегрузного вольво Сайрус Смит решил остановить свою машину. Стояла одуряющая июньская жара, нестерпимо пахло ароматом трав, в темноте ночи громко стрекотали кузнечики, очевидно, подзывая своих подруг.

– А ничего была вчера Роза, – осклабясь в пьяной ухмылке, подумал он, – вот только ноги у неё немного тонковаты.

Сайрус Смит неторопливо подошёл к заднему колесу своей машины и расстегнул ширинку, намереваясь, таким образом ослабить содержимое своего желудка, который переполняло более 5 литров крепкого пива.

Внезапно бархатную темноту ночи прорезал ослепительно белый столб света. Он шёл сверху, абсолютно перпендикулярно земле. Начало его терялось в сияющих звездных высотах, конец упирался в землю, образуя идеально правильный круг метров двадцать в диаметре. От него не слышалось никакого, пусть даже самого слабого гудения.

Сайрус Смит оторопел. Так продолжалось несколько секунд. Затем столб исчез. Но то, что затем увидел Сайрус, поразило его ещё больше. На месте, где только что было ослепительное световое пятно, лежал мужчина. Он был абсолютно голый и слабо стонал. От его тела исходило такое же ослепительно белое сияние.

– Свят-свят! – оторопел Сайрус, – Чур, меня, изыди нечистая.

В ответ мужчина перевернулся на бок и застонал сильнее. Хмель мигом выветрился из головы Сайруса. Не помня себя, он добежал до кабины своего большегрузного вольво и включил зажигание.

Одинокий свет фар выхватил из темноты массивные кованые ворота, какого – то замка.

– Эй! Люди! – закричал во всю свою крепкую глотку насмерть перепуганный Сайрус Смит, – Эй, люди крикнул он ещё раз, – Есть ли кто живой.

На его крик показалось сонное лицо охранника. Он зевнул и направил луч своего фонаря прямо на Сайруса Смита.

– Сэр! – строго сказал он, – Вы находитесь в частном владении, поэтому предъявите ваши документы.

Сайрус Смит полез в нагрудный карман. Охранник внимательно просмотрел документы, ещё раз осветил фонариком лицо Смигу и вернул их ему.

– А теперь объясните мне, мистер Смит, что заставило вас в два часа ночи орать, как бык на бойне, и вторгаться в частное владение, но прежде застегните ширинку.

– Там, там, там, – заикаясь от волнения, и, хватая воздух широко открытым ртом, только и мог проговорить Смит.

Всё таки через пятнадцать минут настойчивых расспросов охраннику удалось, наконец, узнать в чем дело. И он вместе с перепуганным Сайрусом, у которого всё ещё тряслись руки, выехал к месту происшествия.

Свечение, исходившее от тела, уже давно погасло, и охраннику вместе со Смитом стоило немалых трудов отыскать таинственного незнакомца.

– Так вы утверждаете, – спросил охранник, внимательно глядя в голое тело, что он упал с неба прямо на землю.

– Не упал сэр, а именно возник, – заискивающим тоном проговорил Сайрус Смит, – если бы он упал, то я бы, наверное, слышал какой – то шум. А так ничего.

– Сильные ссадины и кровоподтёки, – быстро отметил профессиональным взглядом охранник, – к тому же повреждён череп. Судя по характеру раны, удар был нанесён острым предметом, и наносили его сзади.

Охранник задумчиво погасил фонарь. Ладно, кидай этого парня в машину, доедем до замка, а там разберёмся.

Через несколько минут большегрузный вольво подъехал к воротам замка. Охранник торопливо выскочил из машины и побежал докладывать обо всём случившемся старшему по дежурству.

– Да пошли ты его подальше, – отвлекаясь от рассматривания Playboy, – ответил он ему. Напился он, вот и мерещится ему всякое. Составь протокол, возьми штраф, да и пусть едет дальше на своей колыхаге.

Сайруса Смита со всех сторон обступили скучающие крепкие парни.

– Так ты говоришь, что этот парень упал с неба?

– Да не упал, а именно возник, – вполне освоившись с обстановкой задиристо отвечал Сайрус, – Значит, дело было так. Я подошёл к заднему колесу и хотел...

Дружный гогот десятка крепких глоток прервал его рассказ.

На шум вышел полковник Джеймс.

– А у вас тут весело, ребята, – недовольным тоном проговорил он, – в чём дело?

– Да, вот тут, сэр, – проговорил один из охранников, – голого парня привезли, водитель утверждает, что он свалился с неба.

Полковник Джеймс взглянул на беспомощно распростёртое тело, лежащее на кровати, и у него начали медленно подкашиваться ноги.

– Что с вами, сэр! – подскочил испуганный охранник.

– Ничего, ничего это сейчас пройдёт, – сияясь улыбнуться, ответил он, – пройдёт, пройдёт, – повторил он и, чтобы не упасть, тяжело сел на стул, подставленным одним из охранников. В распростёртом теле он узнал Джорджа.

– Значит, этот парень вернулся! – стучала в его голове пронзительная мысль, – побывал ТАМ и вернулся. – Кто его нашёл? – слабым голосом спросил он.

– Я, сэр, – услужливо подскочил Сайрус Смит.

– Всё свободны, – постепенно приходя в себя, сказал полковник Джеймс, – парня накормить, оказать первую медицинскую помощь и не спускать с него глаз, – а вам, сэр?

– Сайрус Смит, сэр, – угодливо ответил Сайрус Смит, – а вам сэр Сайрус Смит придётся пройти со мной.

– Да я ничего и не делал, сэр, – заканючил он.

– Всего лишь некоторые необходимые формальности, – сухо ответил ему полковник Джеймс, – мы составим протокол и вас отпустим.

Пройдя в свой кабинет, он устало опустился на кресло. Рядышком на стуле осторожно примостился Сайрус Смит. Некоторое время полковник Джеймс сидел, полуприкрыв глаза. – Значит, он вернулся, вернулся, – продолжала свербеть его мозг настойчивая мысль, – побывал ТАМ и вернулся. Невероятно.

Он достал лист бумаги и ручку.

– Расскажите, пожалуйста, сэр Сайрус Смит, как всё это произошло?

– Значит так, сэр, – начал он рассказ, – Вчера в одном из придорожных кабачков я выпил больше пяти литров Red Bulla. А вы знаете, сэр, что эта наивкуснейшая, наиприятнейшая из всех жидкостей через некоторое время начинает давить на весь ваш организм и особенно на почки. И вот когда давление стало уж совсем нестерпимым, я остановил свою машину и подошёл к заднему колесу чтобы...

– Дальше можете не продолжать, – поморщился полковник Джеймс, – больше его никто не видел кроме вас? – спросил он, внимательно всматриваясь в лицо Сайрусу Смицу.

– Клянусь вам, сэр, никто, – горячо заговорил он, прижимая свои большие красные ладони к груди.

– Можете ехать, закончив расспросы, сказал полковник Джеймс, – только распишитесь, пожалуйста, в протоколе.

– Сильная степень опьянения, – прочёл Сайрус Смит, – штраф 20 долларов.

– Да я же ничего и не пил, сэр, кроме этого проклятого пива, – обиженно засопел Сайрус Смит.

– Хорошо, – пожал плечами Джеймс, – тогда вам придётся остаться здесь до утра, до выяснения всех обстоятельств, мы вынуждены будем сообщить вашему начальству...

– Только не начальству, – испуганно проговорил Сайрус Смит, – только не начальству. Где мне расписаться сэр? – торопливо спросил он.

– Вот здесь, и вот здесь, – указал полковник Джеймс.

Торопливо расписавшись, и заплатив штраф, он стремительно вышел из кабинета.

– Эй! Сайрус! – Расскажи-ка ещё раз, как ты нашёл этого красавчика, – окликнули его охранники.

– А идите вы все, – огрызнулся Сайрус Смит.

Взревев всем своим четырёхсот сильным двигателем, вольво быстро начал набирать скорость, и через минуту его красные огоньки исчезли в бархатной тишине ночи.

– Значит, он вернулся, вернулся, – продолжал рассуждать полковник, задумчиво шагая по кабинету, – побывал ТАМ и вернулся. Но как это произошло? Неужели возник из света, как говорил этот пьяный шофёр. Просто невероятно! Шофёру вряд ли кто поверит, я так составил протокол, что его можно не опасаться.

Он взглянул на часы, – без пяти три, Хьюз, небось, спит сном праведника. Пойти, что ли разбудить его»?!

Полковник Джеймс, отхлебнув немного виски для храбрости, направился к Хьюзу.

– Хьюз, эй Хьюз! – да проснись же ты! – Полковник Джеймс начал тормошить его.

Хьюз перевернулся на другой бок и сладко засопел.

– Хьюз! – громко и отчётливо сказал полковник Джеймс, – Джордж вернулся.

– Какой Джордж? – так же громко и отчётливо ответил Хьюз, как будто и не он всего лишь несколько минут назад спал сладким сном.

– Помнишь того парня, которого ты тогда отправил к первым людям, и которого мы все считали давно погибшим? Так вот, сегодня ночью, на него наткнулся какой-то пьяный шофёр. Он утверждает, что Джордж возник из столба пламени.

– Не пламени, а света, – поправил его бодрым голосом Хьюз, – это нисколько не противоречит моей теории, веди меня к нему.

В неярком ночном свете лицо Джорджа показалось ему незнакомым. Но, взглядевшись получше, он узнал его. Положив свои сильные руки поверх одеяла, Джордж безмятежно спал и по детски улыбался чему – то во сне.

– Подождём до утра, – сказал Хьюз, – шеф наверняка спит, а будить его опасно, в гневе он становится похож на разъярённого льва.

На следующее утро они, разбудив Джорджа, отправились к Смицу. Но перед этим его разбудил звонок Джеймса.

– Доброе утро, сэр, – поздоровался он.

– Доброе утро Джеймс, – зевая ответил Смит.

– Сэр, – сказал Джеймс, Джордж вернулся.

Ни один мускул не дрогнул на лице Чарльза Смита.

– Чтонибудь он с собой привёз?

– Абсолютно ничего, сэр, мы нашли его совершенно голым.

– Через пятнадцать минут я жду вас в своём кабинете.

Ровно через пятнадцать минут Джордж в сопровождении Хьюза и Джеймса входил в его кабинет.

Он был ещё очень слабым после долгого путешествия, к тому же у него, почему – то хромала левая нога.

– Значит, я всё – таки вернулся, – устало подумал Джордж, глядя на бодрое свежесбритое лицо Смита, – как там Мари? – мелькнула у него в удалённом уголке сознания мысль, мелькнула и тут же погасла.

– Поздравляем, поздравляем, вас, Джордж, нарочито бодрым тоном проговорил Смит, – Вы первый путешественник, благополучно перешагнувший порог времени, перешагнувший и вернувшийся обратно. Сейчас мы это дело как следует отметим! Что предпочитаете коньяк шампанское?

– Спасибо, мистер Смит, – устало улыбнулся Джордж, – мне бы сейчас немного поспать. – Что с Мари? – быстро спросил он, и, потеряв сознание, рухнул на пол.

Джёмс и Хьюз, не сговариваясь, бросились к нему.

– Пульс нитевидный, едва прослушивается, – сказал Джеймс, – температура тоже высокая.

– Мне нужен этот парень, – отрывисто бросил Смит, – отвезите его в наш стационар и лечите, да не спускайте с него глаз, – грозно закончил он.

Двое охранников по приказу Джеймса положили Джорджа на носилки, через пять минут подъехала крытая санитарная машина и, распугивая ранних прохожих, громким воем сирены, понеслась по направлению к больнице.

Там его уже ждали. В отдельной палате приятно пахло чем – то сладковатым, за окном громко чирикали воробьи. Невысокого роста крепкий седовласый профессор мягко взял его руку.

– На что жалуетесь, молодой человек? – участливо спросил он.

Джордж на мгновение приоткрыл глаза, и тут же острая, как кинжал, боль пронзила его от головы до пят.

Глухо застонав, Джордж бессильно откинулся на подушку.

Профессор озадаченно потёр руки, – ушибы и ссадины меня не беспокоят, а вот рана головы может оказаться серьёзной, – сказал он, – если к тому же произошёл ушиб мягких тканей головы, то тут возможны осложнения. Впрочем, оснований для беспокойства пока нет, пусть отдохнёт, а мы тем временем будем готовить компьютерный томограф.

Профессор поправил одеяло на Джордже и вышел из палаты.

Однако через два часа, вопреки диагнозу профессора, у Джорджа поднялась температура. Его кудлатая голова металась по подушке.

– Они идут за мной! – хрипел он, – Мари я люблю тебя!

– Что, побывал на очередной спец операции? – спросил профессор у полковника Джеймса, который срочно приехал по звонку из клиники. Ему частенько приходилось выводить из такого состояния людей Чарльза Смита.

– Хуже, – многозначительно ответил тот.

– Хуже, так хуже, – пожал плечами профессор, – моё дело лечить, а не убивать и вот этим я занимаюсь, – Сестра каталку! – властно кликнул он.

И через минуту, метавшегося в бреду Джорджа, повезли на обследование.

Всё тело Джорджа бил озноб, на лбу выступили капли холодного пота.

– Так, значит, у него малярия, – определил профессор, – интересно, где он её подцепил, в болотах Конго?

На всякий случай он велел взять кровь на анализ и дать Джорджу хинин.

Через день, утром, сидя в уютном кресле, Чарльз Смит просматривал телевизионные новости по местному каналу. Он уже собрался, было, выключить его.

– Разыскивается без вести пропавший Джордж Тим, – услышал он голос диктора, – ушёл из дома 5 октября 2010 года и до сих пор не вернулся. Приметы, – и Чарльз Смит с ужасом услышал приметы Джорджа, – Знающих, что – либо, о его местонахождении просим сообщить за большое вознаграждение по телефону...

– Ого! 50000\$ сами плывут мне в руки! – с довольной ухмылкой подумал он. Но, поразмыслив немного, он решил, что жадничать не стоит, – Мы же его не нашли, – мы его привезли, – сказал он сам себе.

Он набрал номер, – Полицейское управление? – с вами говорит Чарльз Смит, я по поводу вашего объявления. Никуда этот парень не пропал, он много работал на моём ранчо и нечаянно свалился с крыши, сейчас отдыхает в больнице. Нет, нет ничего особенного, синяки и небольшие ссадины. Номер больницы, пожалуйста. И Чарльз Смит назвал номер больницы.

– Надо предупредить Джеймса, пока не приехала его родня, чтобы он ничего лишнего не сболтнул.

– Полковника Джеймса мне, – прокричал он в трубку внутреннего телефона.

– Слушаю, сэр, – как всегда чётко по военному ответил тот.

– Интересно, а видел ли Джеймс эту передачу? – подумал Смит – и, хотя он получает неплохое жалованье, но 50000\$..?.

– Джеймс как дела у этого парня?

– Нормально, я сегодня утром звонил, справлялся у профессора, состояние у него нормальное, и хотя булыжником ему дали по башке довольно здорово, сэр, неужели он побывал ТАМ, у первых людей? – заинтересованно спросил он.

– Продолжайте, продолжайте, Джеймс! – сухо ответил Смит.

– В общем, всё у него нормально, – несколько разочарованным тоном закончил он, – ушиба мягких тканей головы, к счастью, нет, правда, он, бродя по тамошним болотам, подцепил где – то малярию, но профессор пичкает его лекарствами, так что через недельку, другую его можно забирать

– Джеймс, сейчас за ним приедут его родные, – начал Смит, – вы должны побывать у него немного раньше, – он тонко неприятно рассмеялся, – напомнить ему о нашем договоре, сколько вам потребуется времени?

– Думаю, что в полчаса уложусь, – ответил тот и положил трубку.

– И с чего старик стал таким заботливым? – подумал Джеймс, – раньше я за ним этого не замечал, впрочем, я получаю хорошее жалованье ещё и за то, что не задаю лишних вопросов.

– Значит, он ничего не знает, – удовлетворённо улыбнулся Смит, глядя в окно, на беззаботно чирикающих воробьев.

Джордж как раз в это время проходил процедуру лечения. Сильные лекарства быстро и надёжно делали своё дело. И хотя его предупредили, что приступы будут повторяться через каждые два дня, это его уже не пугало. И хотя он был ещё очень слабым, сейчас меня может победить даже школьник, – весело подумал он, голова его работала ясно, а на лбу не было этой противной испарины.

– Значит, я вернулся! – всё, более осваиваясь с этим, на некоторое время вдруг ставшим ему непривычным миром, – в который раз удовлетворённо подумал он, – значит, я снова могу приступить к работе над своим электродвигателем и, самое главное, его прелестная Мари, его милая чудесная Мари спасена, и у них будет ребёнок.

Судя по его подсчётам, – Джордж начал медленно загибать пальцы на руке, – октябрь, ноябрь... да где – то в конце месяца в семье должно быть пополнение. Интересно мальчик или девочка? – подумал он.

Его неторопливые, приятные размышления прервало появление полковника Джеймса.

А он то? – Что он тут делает? – озадаченно подумал Джордж.

– Как у вас дело Джордж?

– Спасибо ничего. Небольшая слабость, но профессор утверждает, что через недельку я встану на ноги. А вот и он.

Навстречу им, улыбаясь, шёл профессор.

– Лечим, лечим его, не доходя до Джеймса, громко проговорил он, – медицина не все-сильна, но мы стараемся!

Полковник Джеймс отозвал его в сторонку. Джордж с интересом прислушивался к их разговору.

Нет! Но я так не могу! – вдруг громко сказал профессор, – хотя болезнь и не очень серьёзная, всего лишь лёгкая форма так называемой четырёхдневной малярии, я все же не могу...

Полковник Джеймс молча подал ему трубку радиотелефона.

– Но позвольте! – начал, было, профессор и осёкся, – всё понял мистер Смит, всё понял, – через несколько секунд его лицо расплылось в довольной улыбке, – хорошо мистер Смит. Всего доброго, мистер Смит. До свидания.

Он довольный передал радиотелефон Джеймсу.

– Напористый у вас шеф, полковник, умеет делать дела!

Затем он подошёл к Джорджу.

– Ну, – как дела, молодой человек? – спросил он.

– Что они ещё задумали? – тревожно поглядел на него Джордж.

Профессор взял его руку.

– Пульс слабый, но ровный, наполнение хорошее. Он потрогал его лоб, – и лоб у вас в норме. Сейчас к вам приедут родственники, я, правда, сначала возражал, вы ещё довольно слабы, но мистер Смит меня переубедил.

И, правда, их кратковременный визит вам не помешает, скорее, даже наоборот. А любовь вашей прелестной жены, быстро поставит вас на ноги, быстрее всяких лекарств.

Любовь, молодой человек, – великая сила, – и довольно мурлыкая, что – то себе под нос, профессор стал осматривать Джорджа.

Закончив осмотр, он оставил Джорджа и Джеймса вдвоём.

– Так, значит, сейчас сюда приедет его Марго, его милая прелестная Марго, – улыбаясь, думал Джордж, – сколько она бедняжка перенесла, а ведь у неё скоро будет ребёнок, наш ребёнок.

– Вы поняли меня, Джордж! – голос полковника Джеймса донёсся до него откуда-то изда-лека, – мы выполнили свои обещания, 150000\$ давно уже перечислены на ваш счёт, благодаря им здоровье вашей жены вне опасности.

– Спасибо, полковник, – улыбнулся Джордж, – я мужчина и умею держать слово.

Попрощавшись с Джорджем, Джеймс ушёл.

Разговор с Джеймсом немного утомил Джорджа, и он решил немного поспать, пока не подъедут родные.

Очнулся он от ощущения, что кто-то пристально на него смотрит. Джордж приоткрыл один глаз, затем другой.

На больничном стуле сидела Мари. Беременность не красила её фигуру, а лицо было серым и нездоровым, очевидно, будущий ребёнок интенсивно забирал из организма матери питательные вещества необходимые для своего развития.

Но прелестные глаза, глаза его милой Марго по прежнему светились мягким светом.

– Нет, они даже стали ещё теплей, – подумал Джордж, – и не удивительно ведь она несёт в себе новую жизнь, жизнь нашего ребёнка.

– Проснулся Джордж, – мягко улыбаясь, сказала Мари, – а я тихонечко, тихонечко сидела на стуле, боялась тебя разбудить. Я так люблю тебя Джордж, – сказала она, и слёзы счастья выступили у неё на глазах.

– Бедняжка, сколько она пережила! – нежно подумал он.

Неожиданно милое, прелестное лицо Мари заволок какой-то красный туман. У Джорджа начался приступ. Весь лоб покрылся холодными противными каплями пота. Тело начали сотрясать судороги. Зубы мелко и часто застучали.

– Доктора, доктора! – пронзительно закричала Мари, – доктора ему плохо!

На шум прибежал взволнованный профессор.

– Не волнуйтесь, милочка! – суетливо заговорил он, – у вашего мужа начинается очередной приступ малярии. Болезнь постепенно выходит из него. А чтобы она вышла ещё быстрее, мы сейчас ему сделаем укольчик.

– Сестра, укол! – властно крикнул он.

Сильнодействующий укол быстро сделал своё дело. Дыхание Джорджа стало ровнее, постепенно прекратились и судороги.

– Сейчас он сильно устал, – тихо сказал профессор, – приступ забрал много энергии, ему нужен покой.

– Хорошо, так же тихо ответила Мари, – можно я ещё немного посижу около него.

Кивнув головой, профессор осторожно вышел из палаты.

Здоровье Джорджа быстро шло на поправку.

Марго, его милая прелестная Марго, бывала у него почти каждый день. Очень часто приезжала и мать. Она догадывалась, что Джордж был не на ранчо. Но на её осторожные, как бы заданные невзначай вопросы, он так и не отвечал. Обычно приветливый и весёлый, он быстро замыкался и уходил в себя.

А однажды раздался звонок.

– Здравствуй сын, – зарокотала трубка радиотелефона, – ты, где же так долго пропадал?! Сказал, уедешь на месяц, а прошло целых восемь.

– Ну, вот начинается! – подумал Джордж.

– Мы все тут с ног сбились, разыскивая тебя! – продолжала рокотать трубка, – я даже розыск объявил за весьма приличное вознаграждение.

– Так вот почему ко мне так быстро приехала Мари! – догадался Джордж, – но почему он мне звонит, неужто, простил?

Загадка разрешилась быстро.

– Твои двигатели, сынок! – тут обычно металлический голос отца заметно потеплел, – прошли все испытания и мы запустили их в серию. Они молодцы, они звери твои двигатели!

– Но я не один их разрабатывал, папа.

– Не скромничай, сын! – оборвала трубка, – по этому поводу у нас на фирме скоро будет большой банкет, и я приглашаю тебя и твою очаровательную супругу. Как её здоровье?

– Спасибо, ничего, – ответил Джордж, – ходит ко мне и ждёт ребёнка.

– А твоё! – ревниво спросил он, – как кормят?

– Мать меня просто завалила фруктами и всякими сладостями, так, что я их даже в другую палату передаю.

– Молодец! – удовлетворённо крякнула трубка, – выздоравливай, сынок, и приступай к работе. Серию нужно расширять. Я тебя назначил начальником бюро, а мистер Кук стал начальником отдела. Выздоровливай, сынок, и отец положил трубку.

– Всё хорошо, что хорошо кончается! – философски подумал Джордж. Мог ли я подумать, всего, каких – то четыре месяца назад, что судьба так высоко вознесёт меня. Хотя при чём здесь судьба, если бы электродвигатели не вышли на заданный режим, и не пошли бы в серию, черта-с два простил бы меня мой батюшка. Уж я то его характер знаю.

– Эх! И покатаю я Марго на своём великолепном ярко красном ягуаре, – подумал он и с наслаждением потянулся.

Скоро Джордж выписался из больницы, и молодые переехали в апартаменты отца. Поначалу Марго пугало это обилие света в дорогих зеркалах, большие просторные залы. Но очень скоро она освоилась со всем этим, а её незлобивый приветливый нрав буквально очаровал всех обитателей роскошного дома Питера Тима, включая и его многочисленную прислугу.

– Она у тебя настоящее сокровище, Джордж! – частенько говорила ему мать.

– Я знаю, – тихо отвечал Джордж, и глаза его светились счастьем.

Но волнения, связанные с возвращением Джорджа, не прошли для Мари даром.

Как – то раз она почувствовала себя плохо, и Джордж был вынужден отправить её в больницу. На этот раз она лежала не в обычной городской больнице. Отец Джорджа разительно переменявшийся к нему, после того, как его электродвигатели пошли в серию, решил поместить Мари в больницу, принадлежавшую его фирме.

– Лежать она будет в отдельной палате! – громогласно заявил он, – а я поговорю с главным врачом, чтобы ей обеспечили надлежащий уход.

Джордж каждый раз после работы подъезжал на своём великолепном ярко красном ягуаре к больничному крыльцу, брал халат, и, легко прыгая через три ступеньки, бежал в палату к Мари.

Ходила она уже с трудом вот, вот должен был появиться ребёнок, да и болезнь брала своё. Чаще всего он подолгу, пока не сядет солнце, сидел у её кровати, нежно гладил её руку и рассказывал ей о делах на работе, о том, как идёт расширение серии.

А иногда они вообще ни о чём не говорили. Молча, они смотрели друг другу в глаза, отлично понимая друг друга. А что ещё нужно влюблённым, ведь у любви свои слова.

– Доктор, у ней нет ничего серьёзного? – неоднократно спрашивал Джордж.

– Не волнуйтесь, не волнуйтесь мистер Тим! – успокаивал он его, – Организм вашей жены при всей хрупкости её тела на редкость здоровый. Конечно, волнения и стрессы повлияли на неё, но вы же навещаете её почти каждый день, а лучшего лекарства и не надо. Вон даже щёки у неё порозовели.

Как – то в один из дней Питер Тим решил навестить Мари. Не то, чтобы он уж очень сильно любил её, он до сих пор не понимал поступка своего сына.

– Неудобно как – то говорил он сам себе, – невестка лежит в больнице, а тесть её не навещает, да и проверить надо состояние больницы.

Питер Тим был очень строгий хозяин.

Он тяжело вылез из микроавтобуса и в почтительном сопровождении главврача зашёл в больницу.

Но вместо того, чтобы сразу идти к Мари, он зачем – то сначала придирчиво проверил состояние труб в больнице, посмотрел, как обедают в его столовой больные рабочие, потом попросил у главврача книгу приходов и расходов, и хотя он абсолютно ничего не понимал в бухгалтерии, тем не менее, он долго и тщательно перелистывал её и, наконец зашёл к Мари.

Она лежала в отдельной палате.

– Кормим мы её отдельно, за её здоровьем следят лучшие специалисты, – подобострастно говорил главный врач.

Питер Тим слушал его и кивал головой.

Расспросив Мари, о её здоровье и удовлетворённый беседой с главным врачом Питер Тим сделал знак рукой сопровождавшему его работнику фирмы, и в палаты больницы внесли подарки. Питер Тим любил делать подарки.

В небольших аккуратно запакованных пакетах лежали Кола, немного конфет и ранние яблоки из сада, что размещался на территории компании.

Больные рабочие принимали подарки и сдержанно благодарили Питера Тима. Уж кто – кто, а они хорошо знали цену этой щедрости.

Да, на фабрике мистера Тима они получали неплохую зарплату, у многих из них были машины, к тому же фирма выделила несколько автобусов для их нужд.

Да, благодаря стараниям инженеров, на территории фабрики был прекрасный свежий воздух, а в заводских столовых кормили недорого и сытно, да к их услугам были прекрасные спортивные залы с самыми разнообразными тренажерами.

Но это было до тех пор, пока они были здоровы. Однако стоило, комунибудь из них почаше навестись в амбулаторные пункты фабрики или, не дай бог, серьёзно заболеть, как тут же он получал жёлтый листок следующего содержания.

Уважаемый господин! За последние годы вы допустили такое количество не выходов на работу, которое намного превышает средний показатель других сотрудников. Такое положение создаёт нам большие трудности для нормального течения рабочего процесса. Допущенные Вами не выходы на работу позволяют выразить сомнение относительно того, сможете ли Вы и дальше по состоянию своего здоровья трудиться в электротехнической промышленности. Для полной ясности нам необходимо иметь от Вас медицинское заключение, которое позволило бы получить ответ на вопрос, имеются ли серьёзные основания для коренного изменения трудовых отношений в будущем. В связи с этим мы будем просить Вас в скором времени показаться одному из наших заводских врачей. Одновременно рекомендуем Вам для подготовки этого разговора связаться с Вашим домашним врачом, показать ему настоящее письмо и посоветоваться с ним. С уважением...

И под этим письмом стояла твердая подпись Питера Тима, который сейчас, даже пустив слезу умиления от собственной щедрости, раздавал подарки.

Между собой рабочие называли эти письма клизмами. Вот и недавно одну из них получил худенький Ганс.

Он сидел на больничной кровати, свесив худые жилистые ноги, слушал поздравления Питера Тима и сосредоточенно размышлял, – Попробовать, что ли поговорить с ним? Он же не виноват, что у него большое сердце. Но, взглянув на сытую лоснящуюся физиономию Питера Тима он понял, что разговор с ним бесполезен.

– Не поймёт он меня, – думал он, – Как жить дальше? Хорошо, что хоть его Марта работает на этой фабрике, а у неё со здоровьем пока всё в порядке.

Закончив раздавать подарки, вспотев и порядочно устав, Питер Тим пошёл к выходу.

– И что он нашёл в ней? – думал он, не спеша, спускаясь с лестницы, – кожа до кости, Люсьен и то красивее, а у неё и груди какие-то детские. А впрочем, не всё ли равно, – лениво подумал он, – главные электродвигатели Джорджа пошли в серию.

Попрощавшись с главным врачом, он сел в микроавтобус и уехал.

До рождения ребёнка оставались считанные дни, когда в квартире Джорджа раздался звонок.

– Мистер Тим! – услышал он сухой неприятный голос, – с вами говорит полковник Джеймс.

Надеюсь, вы помните меня!

– Хорошо помню, полковник! – ответил удивлённый Джордж, – но как вы узнали, что я переехал.

– По роду службы мы должны знать всё! – ответил тот и рассмеялся, – Вас с нетерпением ждёт мистер Смит, хотя вы и ничего не привезли оттуда, – тут он сделал многозначительную паузу, – но видели то вы многое. Как у вас голова?

– Спасибо, ничего, – ответил Джордж, – немного побаливает, всё – таки здорово меня звезданули первые люди.

– Так вы действительно побывали ТАМ! – взволнованно спросил полковник.

– Действительно, – ответил Джордж.

– Тогда уж Вы точно должны приехать к нам и рассказать всё мистеру Смигу, а мы с мистером Купером с удовольствием вас послушаем. Когда вас ждать?

Джордж взглянул на часы. На свидание с Мари его сегодня не пустили, сославшись на её плохое здоровье. Поэтому вечер у него сегодня свободный.

– Да, вот сегодня я и подъеду, – ответил он, – машину за мной высылать не надо, у меня есть своя, – и он весело рассмеялся.

На всякий случай он сказал матери, что отъедет на час, два и быстрым упругим шагом сбежал по ступеням. Через минуту ярко красный ягуар растаял вдали.

– Добрый вечер мистер Тим! – поздоровался с ним Смит, – ждём Вас, с нетерпением ждём. Вам кофе, коньяк?

– Пожалуй, сейчас можно и не отказываться, – подумал Джордж, – все трудности позади, Мари скоро должна родить ребёнка, двигатели пошли в серию, – Коньяк мне нельзя, – сказал он, – я за рулём, – а вот от кофе с коньяком я не откажусь.

Джордж, Смит, Купер и Джеймс прошли в большой зал. Слуга подал им коньяк и кофе и почтительно закрыл дверь. Джордж уселся в мягкое кресло. Уселись в мягкие кресла вокруг стола Смит, Купер и Джеймс.

И он начал рассказывать.

– Так вы говорите, что обезьяны поют, – прервал его заинтересованно Смит.

– Ничего особенного, – встрял в разговор Купер, – скорее всего, это были гиббоны. За последние три миллиона лет они мало изменились.

Вечер постепенно сгущал свои краски. Солнце медленно клонилось к закату. А Джордж всё рассказывал и рассказывал. Рассказал он и об австралопитеках, о том, как они расправились с мертвыми львятами, об их схватках с первыми людьми.

Смит, Купер и Джеймс, забыв обо всём, внимательно его слушали. Казалось, время остановилось в этом зале.

Внезапно в боковом кармане Джорджа зазвонил радиотелефон.

– Слушаю! – сказал Джордж и поставил чашку с кофе на стол.

– Мари плохо! – услышал он тревожный голос матери, – она рождает. Выезжай немедленно!

От мягкой расслабленности Джорджа не осталось и следа.

– Господа! Я должен покинуть вас, – твёрдым голосом сказал он, – жена рождает, ей плохо, я должен быть там.

Джордж выжимал из своего ягуара всё что мог. Сто, сто двадцать, сто пятьдесят миль, стрелка акселерометра медленно ползла вверх. Ярко красным болидом машина стремительно неслась по вечерней трассе.

– Что с ней? – сосредоточенно думал Джордж, – успею ли я?

Его тревожные размышления прервал громкий сигнал полицейской машины. Не довольствуясь этим, там ещё включили сирену.

– Красный ягуар, – услышал он, – красный ягуар, немедленно съедите на обочину.

Недоумевающий Джордж, убрал ногу с педали газа и начал тормозить. Подбежавшие полицейские обошлись с ним довольно бесцеремонно.

– Руки на капот, – услышал он, – ноги раздвиньте!

Ещё более недоумевающий Джордж послушно выполнил их приказ.

– Джордж Тим, – прочёл один из них водительское удостоверение Джорджа, – владелец ягуара. Всё верно, – полицейский недоуменно уставился на Джорджа, – Тогда объясните нам, пожалуйста, мистер Тим, если вы не угонщик, почему вы вообще не обращаете внимания на дорожные знаки, а на сигнал нашего работника вы просто не отреагировали, и мы были вынуждены послать вдогонку полицейскую машину, которая гналась за вами целых двадцать минут.

– Они приняли меня за угонщика, – понял Джордж, – Господа! – сказал он, – прошу меня извинить, – но у меня жена рожает! И он взглянул на них с такой болью во взгляде, что полицейские невольно отшатнулись.

– Это абсолютно меняет всё дело, – добродушно заметил один из них, – но почему вы так гнали?

– Ей плохо, очень плохо! – ответил Джордж.

– Не будем Вас больше задерживать, – сказал полицейский, возвращая ему карточку, – доброго пути, но всё же постарайтесь соблюдать знаки. А кто будет мальчик или девочка?

Но Джордж уже не слышал последнего вопроса. Ярко красные огоньки машины стремительно таяли вдали.

Не вбежав, а, влетев в родильный дом, Джордж остановился как вкопанный. Кроме его матери в приёмном покое находилась и мать Мари.

– А она то откуда всё знает? – поразился Джордж.

Мать Мари молча взглянула на него.

– Сынок, – тихо сказала ему мать, – у Мари очень тяжёлые роды. Плод достаточно крупный, поэтому врач хотел сделать кесарево сечение, но она не переносит наркоз.

– Так сделайте же что-нибудь! – в отчаянии взмолился Джордж.

– Врач делает, сынок, всё возможное, – тихо ответила мать.

За дверью громко стонала Мари. Её прелестные густые волосы на этот раз были спутаны и беспорядочными прядями прилипли к потному лбу.

– Ну, ещё, голубушка, ещё, – ласково уговаривал её врач.

Но схватки прекращались. В изнеможении она откинулась на подушку. Через некоторое время она открыла глаза и беспомощно посмотрела на него.

– Отдыхайте пока, голубушка, отдыхайте, – сказал врач и тихо вышел из палаты.

Затворив поплотнее дверь, он обратился к ожидавшим его Джорджу, матери Мари, матери Джорджа.

– Положение критическое, – сказал он, – кесарево сечение мы сделать не можем. Схватки слабые, можно сказать, что нет никаких. И хотя она плохо переносит лекарства, я вынужден буду поставить ей капельницу, иначе плод может погибнуть.

Джордж громко зарыдал.

Ни обращая на него никакого внимания, врач вошёл в родильное отделение и закрыл за собой дверь. Через несколько минут сестра принесла капельницу. Так в томительном ожидании прошло сорок минут, час, час двадцать.

За дверью громко закричала Мари. Капельница сделала своё дело. Схватки волнами пошли по её хрупкому телу. Промежутки между ними становились всё меньше, волны всё сильнее.

– А-А-А! – Наконец особенно громко и пронзительно закричала Мари.

Тело её сильно выгнулось в последней самой сильной схватке, и на свет появилась новая жизнь.

– Девочка, – мягко сказал врач, – да крупная какая.

Он осторожно взял её на руки и не сильно шлёпнул по попке. Ребёнок громко заревел. – Какая голосистая! – удовлетворённо сказал он.

За дверью всё было хорошо слышно.

Джордж не скрывал слёз радости навернувшихся на глаза.

– Ну, всё, она сделала своё дело, – сказал врач, выходя из родильного покоя, – Первичный осмотр ребёнка никаких родовых травм не выявил. Завтра осмотрим его получше. А роженице нужно отдохнуть. Роды были тяжёлыми, очень тяжёлыми. А вы папаша молодец! – сказал он, обращаясь к Джорджу. Ребёнка мы пока не взвешивали, но уж 4200 девочка, наверняка, весит, поверьте мне на слово, уж в этом деле я стреляный воробей, – и он мягко улыбнулся.

– Стараюсь, – скромно улыбнулся Джордж.

Обе матери кинулись наперебой обнимать его.

Быстро пролетели две недели. И, наконец, настал день выписки.

Ярко по – летнему светило солнце. Дул лёгкий тёплый ветерок. По небу белыми барашками плыли облака. Мари вышла из стеклянной двери с розовым конвертом в руках. Джордж уже давно и нетерпеливо поджидал её. Ветер чуть-чуть шевелил её прелестные густые волосы, а на похудевшем, но по – прежнему прекрасном лице Джордж увидел мягкую добрую улыбку. Да она после родов стала ещё прелестнее, – с нежностью подумал Джордж. Мари подошла к нему.

– Как назовём девочку, милый, – услышал он её глубокий грудной голос.

– Конечно Софи, – не задумываясь, ответил Джордж, – так звали мою бабушку. Ответил и поразился. Ведь это снилось ему, когда он был ТАМ два миллиона лет назад. Правда тогда была зима...

Подъехал роскошный чёрный Кадиллак.

– Эй, Джордж! – прервал его размышления зычный голос отца, – ты бы хоть взял ребёнка у Мари.

– Ничего мы уж сами какнибудь с Софи, – ответила она, – а то вы мужчины такие неуклюжие.

Джордж с отцом весело переглянулись.

Через месяц руководство фирмы устроило большой банкет. Мари была ещё очень слаба, и Джорджу пришлось долго уговаривать её.

– Но пойми, – говорил он ей, – без тебя я на него ни за что не пойду. А если я не пойду, то очень сильно расстрою отца а...

– У вас, у мужчин, железная логика, – парировала она, а если я, не дай бог, хлопнусь там, в обморок, ведь я ещё очень слаба.

– Я буду с тобой, дорогая, – ответил он, – и успею подхватить тебя на руки.

– Но если так, – весело улыбнулась Мари, – то я согласна, когда едем?

Банкетная зала поразила Мари своим великолепием. По ней сновали дворецкие с тяжёлыми подносами на руках, вальяжно прогуливались декольтированные до неприличия женщины и мужчины все в чёрном. Несмотря на жару, они все были во фраках. «Как майские жуки», – поразилась Мари. Во фраке был и отец Джорджа и сам Джордж.

Мари совсем бы потерялась в этом великолепии, в этом блеске жемчугов и бриллиантов, украшающих холёные шеи и руки дам, в этой пустой великосветской болтовне, если бы рядом с ней не было Джорджа.

Весело отвечая на приветствия прибывающих гостей, блестя своими умными серыми глазами, он не на минуту не оставлял Мари.

– Тебе не плохо моя дорогая? – время от времени спрашивал он.

– Нет, – отвечала она, – мне интересно.

Зал между тем наполнялся. Постепенно наступал вечер. Дворецкие зажгли свечи, и хотя в них не было никакой необходимости, потоки света, дробившиеся в хрустальных люстрах, буквально заливали его, – такова традиция Мари, – тихо сказал Джордж, наклоняясь к ней.

Постепенно шум в зале смолк, и гости начали усаживаться за стол. Отец Джорджа, выступавший за председателя, поднял полный бокал шампанского, то же сделали и гости.

– Господа! – произнёс он своим громким голосом, – я рад приветствовать вас здесь. Руководство фирмы гордится вами и предлагает разделить с ним нашу радость. Только что вчера мне сообщили, что крупная партия наших двигателей успешно перелетела за океан и вот, вот их получит заказчик. Так мы можем потеснить и Siemens, – добавил он. Все в зале дружно зааплодировали. Я очень рад и даже горд, – продолжал отец Джорджа, – что эти двигатели были разработаны в бюро мистера Кука. Тут Кук поклонился всем гостям, – по проекту моего сына Джорджа. Гости дружно зааплодировали, глядя на Джорджа.

Ответное слово взял Джордж.

– Господа! – я вместе со всеми разделяю радость от столь неординарного события, но, право, же не стоит преувеличивать мои заслуги. Вместе со мной в доводке двигателя и в запуске его в серию участвовали Джон, Генри и, – Джордж назвал ещё несколько имён. Встань Джон! – тебе нечего стесняться, если бы не твоя помощь в разработке вторичной обмотки, если бы не твой старый осциллограф, – в зале весело засмеялись, то боюсь, электродвигатели так бы и не увидели свет. Затем Джордж поблагодарил всех остальных.

Но особую благодарность я хочу выразить, – тут Джордж сделал эффектную паузу, – своей жене, своей милой прелестной Мари. Только она одна знает, сколько бессонных ночей я провёл над проектом электродвигателя, сколько раз я хотел бросить эту нудную, казавшуюся мне бесплодной работу, и каждый раз она буквально заставляла меня вновь взять себя в руки и продолжать её. Так что часть премии, которую нам обещал мистер Кук, по праву принадлежит и ей, – шутливо закончил он.

Зал на минуту затих, а затем разразился громкими овациями. Мари с благодарностью смотрела на него глазами полными любви.

Прошло два года. Как – то в один из воскресных дней Джордж кормил Софи. Из маленького крохотного существа, она превратилась в прелестную подвижную девочку с такими же глазами, как и у её матери.

– Ну, я не хочу её, я не буду, – говорила она и капризно надувала губки.

– Ну, Софи, ещё ложечку, – уговаривал её Джордж.

Ребёнок весело смотрел на отца, но манную кашу есть отказывался.

– Софи, а хочешь, я расскажу тебе сказку, – сказал Джордж.

– Софи хитро посмотрела на него и кивнула головой.

– Ну, слушай, – сказал Джордж, – только сначала съешь маленькую ложечку.

«Ты никогда не бывала в удивительной стране, где птицы разговаривают человеческими голосами, в гривы лошадок вплетены золотые ленты, а цветы там имеют глаза и даже плачут, когда им больно. Но это бывает очень редко, когда злой колдун Брундулин обижает их, а так они звонко смеются и кивают своими симпатичными головками каждому прохожему. Там всегда лето, всегда светит солнца. И смеются все: птицы, деревья, небо там никогда не бывает слёз. И естественно как в любой сказочной стране там живёт принцесса красоты невиданной. Ты даже не знаешь, как называется эта страна?»

– Софи отрицательно покачала головой.

– Страна эта называется Роща Мари, – ну слушай дальше. Кто только не сватался к принцессе. И знатные королевичи из заморских стран, и цари с других держав. Один раз даже к ней посватался барон, он был очень богатый этот барон и в подарок принцессе преподнес слона, сделанного из чистого золота. Вот какой он был богатый. Но принцесса предпочла всем этим знатым богатым и спесивым вельможам простого плотника. Ничего у него не было за душой кроме топора, рубанка, да золотых рук. Он и наличник мог вырезать и полы настелить. А какие он умел делать свистульки весёлые расписные, поющие на разные голоса. Целый день за ним ходили соседские ребятишки и кланчили их. Дяденька Ганс просили они, – ну дай свистульчку, ну дай поиграть, пожалуйста». А ему и не жалко, играй себе на здоровье. Одну такую свистульку он и подарил принцессе. И так ей понравилась эта свистулька, а ещё больше плотник за его простой незлобивый нрав, так понравились ей его золотистые кудри, что прогнала она со двора всех вельмож и царей и барона с его слоном из чистого золота. Взяла она плотника за руку и повела его к царю батюшке. Поклонилась она ему до пояса и молвила голосом певучим: «Не изволь гневаться, царь батюшка, а изволь речь мою выслушать. Много женихов была у меня и королевичей и царей из стран далёких стран заморских, был даже один барон со слоном из чистого золота. Но не по нраву пришлись мне они богатые и спесивые. А пришёлся мне по нраву простой плотник с открытым сердцем, весёлым взглядом и золотыми руками. Не губи меня, царь батюшка, дочку свою любимую, дозвожь мне выйти замуж за простого плотника. Очень удивился царь, грозно нахмурил свои чёрные брови»...

Его со смехом прервала Мари, возвратившаяся с репетиции.

– А ты оказывается, Джордж, мастер сказки рассказывать.

– Ну, надо же, как – то съесть ребёнку манную кашу, – нарочито строгим тоном отвечал Джордж.

Софи весело улыбалась им обоим.

Громко зазвонил телефон. Алло! – весело отозвался Джордж. Полковник Джеймс? Но я же вроде всё Вам рассказал. Что? со мной хочет поговорить мистер Смит. Слушаю Вас мистер Смит. Дела нормальны, мои электродвигатели пошли в серию, сейчас работаю над новым проектом. Как насчёт выходных?

– Что мы делаем в эти выходные? – обратился Джордж к Мари.

– Отдыхаем, – улыбнулась она.

– Отдыхаем, – ответил Джордж. Не хочу ли я принять участие в экскурсии, если, конечно, супруга не возражает. А что за экскурсия? Раскопка костей динозавра? Интересно, – и Джордж почесал кончик носа.

И супругу можно прихватить?

– Ты не поедешь.

– Мари отрицательно покачала головой.

И хотя она по – прежнему улыбалась, в груди её зазмеился какой-то неприятный холодок. Она и сама не могла сказать, почему это с ней произошло. Но инстинктивно всем своим существом она чувствовала опасность. Чувствовала и старалась уберечь от неё Джорджа. Хорошо я подумаю мистер Смит, до свидания мистер Смит

Мари грустно улыбнулась ему.

– Не надо ехать туда, Джордж.

– Но почему, дорогая, – рассмеялся Джордж, – хорошая прогулка на свежем воздухе мне не повредит. А если повезёт, то я притащу во-от такую кость динозавра, и Джордж широко развёл руки.

– Не ходи ТУДА, Джордж, – тихо сказала Мари, – пожалуйста, не ходи.

И опять Джорджа поразили её глаза. Большие, широко открытые, они, казалось, проникли в самую его душу. Как мог он успокоил Мари, и целый вечер весело играл с Софи.

Глава 2. Таинственная находка. Обвал

Утро следующего дня выдалось на редкость прелестным. Весёлое щебетание птиц далеко разносилось вокруг. Чистый прохладный воздух наполнял легкие Джорджа. Ждать пришлось недолго. Из-за поворота показался чёрный джип за рулём сидел Смит, Купер и Хьюз, о чём-то оживлённо разговаривая, рядом с Хьюзом сидело какое-то белокурое создание.

– Моя жена Глен, – весело поздоровавшись, ответил Хьюз.

– Но Вы же ведь говорили, что она ушла от Вас! – удивленно спросил Джордж.

– Говорил, – ответил Хьюз, и глаза его масляниво заблестели.

Весь его теперешний вид излучал довольствие и спокойствие. Вместо грязного свитера, на нём была новая ковбойка. А вместо беспорядочного кома волос на голове аккуратная причёска. «Семейная жизнь явно идёт ему на пользу, – отметил Джордж, – впрочем, как и мне» и Джордж сладко потянулся. Смит как всегда, был энергичен и подтянут. Господа у нас мало времени! – начал он, – давайте уточним наши планы. И он взял с заднего сидения карту местности. Ого! да они долго готовились к этому мероприятию, – присвистнул Джордж, – прогулка будет серьёзная. Рядом с сумками с провизиями Джордж увидел прибор, похожий на миноискатель. А это-то для чего? – удивился Джордж, но решил пока не задавать лишних вопросов.

Оживлённое совещание длилось недолго, громко захлопнулись дверцы джипа, Джордж помахал погрузившей Марго рукой, и машина тронулась с места.

Выехав за пределы города, она повернула направо по дороге ведущей в горы. Долгая езда и небольшая тряска утомили Джорджа, и он немного вздремнул. Проснулся он от громких голосов и хлопанья дверей.

– Вот мы и на месте, – весело объявил Смит, – дальше придётся идти пешком. Глен пусть останется в машине и позаботится об обеде. Наскоро перекусив, мужчины двинулись в горы.

Узкая тропинка забиралась все выше и выше, петляла среди дикого нагромождения скал, а маленький отряд и не думал останавливаться.

– Вы хоть немного расскажите о динозаврах, чтобы как-то скрасить однообразный подъём, попросил Джордж у Купера шедшего рядом.

И хотя Купер, несший за плечами большой рюкзак, тоже устал, однако с готовностью отозвался на его просьбу.

– Впервые, – начал он, – кости динозавров обнаружил английский учёный Ричард Оуэн живший в XIX столетии, звери, скелеты, которых он обнаружил, показались ему настолько страшными и большими, что он и назвал их динозаврами, что в переводе с греческого означает ужасный ящер, но не все динозавры были большими и свирепыми, например, самый маленький из них комсогнат был величиной с небольшую кошку и быстро убегал на задних лапах от своих врагов, которых у него было предостаточно.

Его рассказ прервал громкий голос Смита.

– Через двадцать шагов будет пещера, приготовить фонари.

Пещера дохнула на них сырым холодным воздухом. С её мрачных сводов падали редкие тяжёлые капли воды, собираясь в небольшие лужицы, которые противно хлюпали под ногами.

– Неужели мы не могли поискать динозавров, вернее, их останки в каком нибудь более веселом месте, – удивлённо спросил Джордж.

Смит и Купер быстро переглянулись.

– Другие места, Джордж, уже давно исходили, – проговорил Купер, пробивая светом фонарика тяжёлый холодный воздух пещеры. Более ста лет назад Чарлз Марш и Дринкер Коуп каждый со своей командой облазили почти всё Колорадо в поисках костей этих удивительных ящеров. Это было нелегко, да и небезопасно, местные индейцы, ревниво охранявшие свои территории от непрошенных гостей, не упускали случая, чтобы не напасть на них. Но они всё же

добились своего. Правда, Марш всё же обошёл Коупа, на его счету оказалось восемьдесят находок, в то время как у Коупа пятьдесят шесть. Команде Марша принадлежит честь открытия аллозавра и диплодока, а Коупа камарозавра и моноклона. Джордж озадаченно потёр кончик носа.

Сейчас, – продолжал Купер, – кости динозавров ищут при помощи самой новейшей техники. Например, совсем недавно палеонтолог Джим Дженсен при помощи радара в горных породах Нью-Мексико на глубине четырёх метров обнаружил кости суперзавра. Это был поистине сотрясатель земли, по приблизительным подсчётам его длина должна была быть около сорока метров.

– А каков же был его вес? – удивленно спросил Хьюз.

– Что-то около ста тонн, – скромно ответил Купер.

– Так вот для чего они взяли радар и кирки, – догадался Джордж.

Между тем и без того мрачная пещера становилась ещё мрачней. Тяжёлый холодный воздух становился ещё гуще и холодней, и при каждом вдохе больно резал лёгкие, а стенки пещеры неумолимо сужались, грозя раздавить четверых мужчин. Наконец, от итак без того узкой пещеры осталось небольшое отверстие, в которое с трудом кряхтя, протиснулся каждый из них.

– Не к добру всё это, – подумал Джордж, – Эх! И почему я только не послушался Мари.

– Ну, вот мы и на месте, – объявил Смит, – Хьюз ещё раз обследуйте его, и мы можем приступать.

Глазам Джорджа предстала небольшая и почему – то довольно сухая площадка. Купер хотел, было закурить сигарету, но Смит властным движением руки остановил его: «Нельзя, здесь может быть скопление газа». Купер нехотя спрятал сигарету в карман.

Настроив радар, Хьюз принялся, не спеша, обследовать пол и стенки пещеры.

– Вот они, – сказал он через некоторое время, и глаза его заблестели.

– Господа! – торжественно заговорил Смит, – мы присутствуем поистине при историческом событии, эта пещера является настоящим кладбищем динозавров. Её стены и пол буквально нашпигованы их костями.

– А это точно кости динозавров? – спросил Джордж.

– Сомнений быть не может, – авторитетно заявил Смит, – радар не врёт. А горные породы так стары, что кроме их костей никаких других костей содержать не могут. Ну, что ж начнём работать, – громко сказал Смит

И работа закипела. Повязав рот, предварительно захваченными платками и, надев на глаза защитные очки, мужчины, разбив пол пещеры на небольшие квадратики, принялись ожесточенно долбить их кирками.

Их звон многочисленно отдавался в стенах пещеры, отчего та вскоре стала похожа на гулящую пустую бочку.

Через некоторое время, оглохнув от шума, мужчины сели отдохнуть. Немного перекусив, они вновь принялись за работу.

Первым повезло Хьюзу. «Я нашёл её, – громко закричал он, – я нашёл». Остальные молча подошли к нему.

В небольшом углублении проделанной киркой Хьюза виднелось что-то жёлтое. «Осторожно, осторожно, – закричал Хьюз, – ей более ста миллионов лет и она может быть чрезвычайно хрупка. Я должен выдолбить её вместе с куском породы, а потом мистер Купер в своей лаборатории определит, кому же она принадлежала. Может быть, я нашёл что-то новое» – и Хьюз горделиво выпятил грудь. Ещё некоторое время, посмотрев на находку Хьюза, мужчины разошлись по своим квадратам.

Затем, повезло и Джорджу. Его кирка, не встретив сопротивления, при очередном ударе провалилась далеко в породу, отчего Джордж чуть не вывихнул себе руку. Аккуратно отбив

несильными ударами кирки то, что ещё прикрывало находку, Джордж к своему удивлению обнаружил коготь. Это был большой чёрный коготь, величиной примерно с ладонь Джорджа. Сотни миллионов лет, в течение которых он пролежал в скале, почти не затронули его, и его матовая поверхность отдавала аспидно-чёрным блеском. Основание когтя покоилось глубоко в скале, и Джорджу пришлось потратить немало сил, прежде чем выдолбить его вместе с куском породы. «А какой величины был его обладатель? – с интересом подумал Джордж, – судя по размерам когтя, никак не меньше слона». Куперу тоже вскоре повезло, он нашёл какую – то большую плоскую кость и торжественно поднял её вверх.

Прошёл час, прошёл два, но мужчины увлечённые работой не замечали времени. Вспотевшие, с жёлтыми от пыли лицами, чем – то похожие на шахтёров, они улыбались друг другу белозубой улыбкой и продолжали работать кирками.

Кроме Смита. Ему пока не везло и он, подходя то к одному то к другому, с кривой улыбкой осматривал их находки, прикидывая в уме, сколько же могут дать за ту или иную кость палеонтологические музеи. Наконец, ему надоело долбить пол, и он принялся тщательно обследовать стены пещеры. Не довольствуясь светом электрического фонаря прикреплённого у него на голове, он принялся буквально ощупывать каждый сантиметр стены пещеры. Внимание его привлёк небольшой бугорок, выступавший совсем немного из стены пещеры. Это был совсем маленький бугорок, и будь он менее внимательным, Смит вовсе бы и не заметил его. Чутьё подсказывало Смигу, что это не простой бугорок. Взяв кирку, которую он кинул в угол пещеры, он сильно размахнулся и ударил. Увлечённые работой остальные не обратили на него ни малейшего внимания. К его изумлению порода, окружавшая бугорок откололась удивительно легко, и глазам взволнованного Смита предстал позвонок динозавра. Это был большой позвонок размером с голову. Но самое удивительное, что это был не один позвонок, глазам изумлённого Смита предстали плавные очертания, проступившие сквозь толщу скалы того, что в те далёкие времена было у динозавра шеей. Удивительно длинная и гибкая, она начиналась где – то в высоте небольшой пещеры. Её продолжение приходилось как раз на её середину, а конец, конца у шеи не было. То есть он был, но он терялся где-то, в глубинах пещеры, уходя в её массивные каменные своды. Не в силах сдержать, вдруг нахлынувшие эмоции Смит громко и пронзительно закричал: «А-А-А! – прорезало и заглушило стук кирок, – А-А-А» – чуть тише крикнул Смит.

Удивлённые мужчины побросали кирки, и подошли к нему. Ничего, не сказав, Смит только указал рукой на стену пещеры. Мужчины молча подошли к ней. Стало удивительно тихо. Настолько тихо, что Джордж услышал, как тяжело дышит Купер. Несколько секунд они стояли потрясённые открывшимся перед ними зрелищем. Первым опомнился Купер.

– Поздравляю, поздравляю, мистер Смит, – взволнованно заговорил он, – Ваша находка, несомненно, войдёт в историю палеонтологии. Это, несомненно, крупнейший динозавр, останки которого когда – либо находили за всю её историю. Правда, в Марокко имеются следы ещё одного колосса, так называемого бревипаропа, длина которого должна достигать сорок восемь метров, но это только пока ещё следы. А здесь, – и он любовно погладил рукой стену, – мы имеем перед собой почти полный скелет динозавра. Это находка представляет собой большую научную ценность, – с жаром закончил он.

– Эта находка, несомненно, представляет большую ценность, – подумал Смит и самодовольно улыбнулся, – лучшие музеи мира отдадут за неё столько, сколько я запрошу.

Но видно неосторожный удар Смита нарушил вековую толщу породы, и в глубине её зазмеились первые трещины. Едва только зародившись, маленькие змейки стремительно ползли наружу из её глубин, сливались и тем самым способствовали зарождению новых трещин. Обвал уже начался, но взволнованные всем происходящим мужчины не замечали его.

Первым заметил большую черную трещину в углу пещеры Джордж, который стоял в стороне от остальных. С удивлением он следил, как она ползла и расширялась, немного погодя

в стороне от неё возникла ещё одна трещина поменьше. Преодолев оцепенение, вдруг нашедшее на него Джордж закричал не своим голосом: «Обвал». Всё ещё взволнованные всем происходящим, мужчины повернули к нему головы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.